

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК:902''634''(477,7)

КРЕМНЕВЫЙ КОМПЛЕКС МАРИУПОЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2016

А.В. Колесник, кандидат исторических наук,доцент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории
Донецкий национальный университет, Донецк (Донецкая Народная Республика)

Аннотация. Мариупольский могильник – один из крупнейших неолитических памятников Восточной Европы. Погребальный комплекс содержит 124 захоронения, многие из которых сопровождаются богатым погребальным инвентарем. В 40 могилах найдены кремневые изделия, в основном единичные кремневые ножи в виде пластин. Представлены также концевые и овальные скребки, микролиты, топоры, треугольные наконечники стрел с двусторонней обработкой. Индустрия была основана на отжимных пластинах средней величины. Кремневые орудия специально отбирались для целей погребения. Кремневые изделия встречены только в могилах с другим погребальным инвентарем. В отдельных могилах помещались относительно крупные скопления кремневых изделий – от 10 до 25 орудий и их заготовок. В этих ранцевых наборах также преобладают пластины и орудия из них. Ранцевые наборы Мариупольского могильника делятся на два типа. Первый тип включает в основном неспециализированные каменные инструменты. Ранцевые наборы второго типа состоят из каменных инструментов и бытовых предметов – украшений из кости, раковин и камня, охры. Особое место занимают колчанные наборы. В одном из погребений найдены два кремневых топора со шлифованными лезвиями. Кремневая индустрия Мариупольского могильника сопоставима с индустрией неолитического слоя поселения Кальмиус в г. Мариуполе на противоположном правом берегу реки. Видимо, могильник был оставлен жителями поселка. Кремневые изделия встречаются как в мужских, так и в женских погребениях.

Ключевые слова: Мариупольский могильник; неолит; энеолит; ранцевые наборы; колчанные наборы; Северо-Восточное Приазовье; кремневая индустрия; микролиты; наборы престижных ценностей; имущественная дифференциация; наконечники стрел; производственные комплексы.

Введение. Мариупольский могильник заслуженно считается базовым памятником неолита Восточной Европы. Обороты «могильники мариупольского типа», «постмариупольское время» и другие прочно обосновались в археологической лексике.

Исследование Мариупольского могильника неразрывно связано с личностью Николая Емельяновича Макаренко (1877–1938). Работа с этим памятником стала последним ярким эпизодом в научной карьере ученого [1]. Могильник был выявлен при строительстве промышленного гиганта СССР – металлургического завода «Азовсталь» в 1930 г. В жестких условиях советской новостройки Н.Е. Макаренко сумел организовать масштабные полевые работы и за 55 дней изнурительного труда исследовать траншейную часть могильника. «... Работали до изнеможения ...» (здесь и далее перевод автора) [2, с. 10]. Н.Е. Макаренко был приглашен для работы дирекцией Мариупольского музея краеведения, и по условиям должен был обрабатывать все полученные материалы на месте, без перевоза в Киев [3]. Книга «Мариупольский могильник» была издана в Киеве в специализированном издательстве Всеукраинского Археологического Комитета. Вскоре последовали арест Н.Е. Макаренко по обвинению в контрреволюционной деятельности и ссылка в Казань на три года (1934 г.), повторный арест и ссылка в Томск (1936 г.), новый арест и гибель в застенках НКВД (1938 г.) [4; 5, с. 41].

Мариупольскому могильнику посвящена значительная по объему научная литература [6; 7; 8; 9 и др.].

В настоящей заметке детализируется информация о кремневом комплексе Мариупольского могильника. Проблемы хронологии и культурной принадлежности могильника не рассматриваются.

Состав и локализация кремневых изделий в погребениях. В траншейной части могильника содержались 123 вытянутых погребений и следы одной кремации. Кремневые изделия найдены в сорока могилах (32,5% погребений в траншее). Непосредственно в могилах найдено всего 181 кремь. Еще около 20 кремней происходят из заполнения могильных ям.

Орудийный набор Мариупольского могильника отражает явную преднамеренную сепарацию изделий в древности. Найденные в Мариупольском могильнике нуклеусы (2 шт.) относятся к типу призматических одноплощадочных. Основу комплекса составляют целые и фрагментированные пластины (123 экз. – 68,2%). Основная часть пластин (84 экз.) не имеет явных следов ретуширования краев, ретушь отмечена только на 39 пластинах. Целые пластины из Мариупольского могильника (рис. 1, 1, 6, 9; 2, 4, 5, 9; 3, 1) имеют средние размеры: 38, 57, 58, 60, 57, 75, 90, 92, 122, 140 и 164 мм. К этому числу следует добавить также целые ретушированные пластины (рис. 1, 7; 2, 11; 3, 3–4). Представлены медиальные сечения пластин с ретушью, которые, видимо, являются самостоятельным типом орудий (рис. 1, 7; 2, 2–3).

Микролитический инвентарь могильника включает трапеции и прямоугольники (рис. 1, 3). Найденны относительно многочисленные средневысокие трапеции – классические (4 шт.) и со струганной спинкой

(5 шт.). Помимо трапеций, в могильнике найдены сечения пластин с ретушированным продольным краем и поперечно усеченным концом (рис. 1, 8–9). Безусловно, в качестве вкладышей использовались медиальные части ряда пластин с продольно ретушированным краем (рис. 1, 2, 5).

Таблица 1 – Мариупольский могильник. Типолист кремневых изделий из погребений

№	Тип изделия	Кол-во	%
1	Призматический нуклеус	1	0,5%
2	Топоры-тесла шлифованные с двусторонней обработкой	3	1,6%
3	Пластины без ретуши (+ фрагменты)	84	46,7%
4	Пластины с ретушью (+ фрагменты)	39	21,5%
5	Пластины с поперечным усечением	4	2,2%
6	Прямоугольник	2	1,1%
7	Трапеции обыкновенные	4	2,2%
8	Трапеции со струганной спинкой	3	1,6%
9	Скребки концевые	7	3,9%
10	Скребки концевые двойные	1	0,5%
11	Скребки округлые	1	0,5%
12	Скребки овальные	6	3,3%
13	Острие	1	0,5%
14	Отщепы, обломки	25	13,9%
	Всего:	181	100,0%

Особую группу образуют изделия с двусторонней обработкой. В нее входят треугольный наконечник и топоры-тесла. Кремневые топоры-тесла представлены тремя экземплярами. Судя по фотографии этого погребения [2, табл. XXX], два топоры-тесла располагались рядом возле левого бедра параллельно корпусу, т.е. их деревянные рукояти лежали поперек живота погребенного, возможно, в связке между собой. Орудия имеют клиновидный корпус. Широкая лезвийная часть с выпуклой кромкой зашлифована. Наконечник найден в заполнении могильника, но, бесспорно, является однородными по отношению к остальному инвентарю.

Единичным образом представлено острие на пластине (рис. 2, 8). Скребки представлены двумя разновидностями – концевыми скребками, сделанными из пластин и пластинчатых отщепов (рис. 2, 1; 3, 2), а также округлыми скребками (рис. 2, 12; 3, 6–7). В кремневой коллекции Мариупольского могильника полностью отсутствуют резцы. Отщепов и осколков кремня непропорционально мало – всего 25 шт.

В целом, основное количество орудий изготовлено из пластин средней величины. Специфику комплекса определяют трапеции со струганной спинкой, клиновидные топоры-тесла со шлифованным лезвием, двусторонне обработанный треугольный наконечник стрелы.

Количественное распределение кремней в могилах неравномерное. В погребения помещалось незначительное количество кремней. Как правило – одно (19 случаев), два (6 случаев) или три (5 случаев) из

делия. Только пять комплексов содержат большее количество кремней – 10, 15, 18, 25 и 33 шт.

Ранцевые наборы. Наиболее значительные серии кремневых изделий встречены в виде небольших скоплений. По отношению к таким скоплениям оправдан термин «ранцевый набор». Ключевые признаки ранцевого набора – компактное залегание небольшого количества специально отобранных каменных инструментов. Такие наборы-скопления отмечены минимум в 9-ти случаях – в погребениях VI, XVI, XVII, XXII, XXXIII, XLVIII, LXXV, LXXXIV и LXXXIV. Положение большинства наборов в виде-комка с плотно прилегающими друг к другу предметами отражает наличие небольшой портативной емкости из органических материалов. В Мариупольском могильнике остатки ранцевых наборов зафиксированы, в соответствии с лексикой того времени, в виде небольших «куч» кремней («купа», по Н.Е. Макаренко). В одном случае (погребение VI), ранцевый набор был помещенный на правое колено (рис. 2, 1–5, А).

Ранцевые наборы Мариупольского могильника не однородны по своему составу. Среди них выделяются наборы с производственной направленностью, а также наборы, в которых немногочисленные кремневые инструменты сочетаются с предметами не утилитарного назначения.

Наиболее яркие ранцевые наборы с производственной направленностью отмечены в погребениях XXXIII, LXXXIV и LXXXIX. Погребение XXXIII: «Около бедра и тазовых костей лежала куча обломков кремней неправильной формы ... Всего 21 обломок ...» [2, с. 77]. Погребение LXXXIV: «Под левой частью грудины и под правой рукой, под самым костяком, кучею лежали костяные изделия, скребки и ножевидные сколы, всего восемнадцать» [2, с. 99]. Необычный производственный ранцевый набор из погребения XVI (рис. 3, 4–5, А) помимо четырех кремневых пластин со следами интенсивного использования, включал зубчатый штамп в виде пластинчатой подвески, вероятно, связанный с орнаментацией керамики.

Второй тип ранцевых наборов Мариупольского могильника содержит более широкий состав предметов. Помимо кремней, в такие емкости помещали также морские раковины-подвески, шаровидные бусины, речные раковины с охристой краской, костяные украшения. Погребение VI: «Между бедренными костями лежали такие вещи: 1) два кремневых ножевидных скола... 2) два обломка кремневых сколов... 3) четыре кремневых обломков от ножевидных сколов... 4) остатки двух речных двусторчатых моллюсков, совсем сгнивших; в них было много красной краски... 5) подвеска из острого собачьего (?) зуба, с отверстием, обломана... » [2, с. 57]. В женском погребении с ребенком (LXXV) помещенная у правого колена небольшая «сумочка», помимо кремневых изделий, включала ценные подвески из мрамора и кости.

Материалы Мариупольского могильника дают уникальную возможность проследить распространение кремневых изделий в женских и мужских погребениях. В женских, судя по сохранившимся костяным украшениям и деталям одежды, погребениях системно помещались единичные кремневые ножи из

пластин, как и в мужских. Факт использования женщинами тех же типов кремневых ножей, что и у мужчин, интересен сам по себе. Размеры и условная ценность основного количества ранцев и единичных каменных инструментов в мужских и женских погребениях вполне сопоставимы между собой.

Колчаные наборы. В аспекте нашего анализа особый интерес вызывают кремневые наборы из погребений XVII и СХХIII, являющиеся остатками колчаных наборов.

В первом случае погребенный мужчина лежал головой на восток, был украшен ожерельем из просверленных оленьих зубов. Возле левого плеча, ближе к шее лежал кремневый концевой скребок, а на груди – пластина и «... восемь микролитических кремневых вещей: короткие скребки, долота, ножевидные сколы ..., тщательно обработанные, вместе с мало обработанными [2, с. 100]. Схематические рисунки и фотографии этого набора не оставляют сомнений, что здесь представлены целые и фрагментированные трапеции, в том числе 3 со струганной спинкой и три обычных средневисоких трапеции, короткие сечения пластин. Боевая часть стрелы армировалась не только трапециями, но и короткими сечениями пластин. Интересно отметить также наличие асимметричной трапеции в ранцевом наборе из погребения LXXXIX. Из этого следует, что данный ранцевый набор содержал следы починки стрелы. Использование трапеций в качестве наконечников стрел в каменном веке и в ранний исторический период детально проанализировано в работах украинского исследователя Д.Я. Нужного [10].

В погребении XVII найдены остатки крупных орудий с наборными кремневыми лезвиями: «... Несколько ниже, в углу между плечевой и лучевой костями лежали пятнадцать узеньких кремневых разного размера сколов, известных под названием «микролиты», с ретушированными острыми боковыми ребрами и обработанными короткими концами как долото» [2, с. 96]. В качестве вкладышей, помимо усеченных пластин, использовались медиальные части пластин с продольно ретушированным краем и без ретуши (рис. 1, Б, 7–10). Использовались участки пластин с прямым или слабо искривленным профилем. На схематическом плане погребения отчетливо видны четыре линии вкладышей (рис. 1, А), которые, видимо, являются остатками четырех наконечников с деревянной основой. Вкладышевые части залегали параллельно, фиксируя группу из четырех наконечников стрел. Наконечники располагались на правом боку покойного. Правая рука лежала на колчане сверху. Под правой плечевой костью лежала целая ножевидная пластина без следов сработанности (рис. 1, I). В скоплении наконечников стрел в культовом комплексе в пещере Камень Дыроватый на Урале костяные наконечники стрел с одним продольным пазом и наборным кремневым лезвием серийно представлены экземплярами до 15 см в длину [11].

Сравнительный анализ. Ближайшим по отношению к Мариупольскому могильнику неолитическим комплексом является неолитический слой поселения Кальмиус, расположенного в 2 км к северо-востоку на правом берегу реки в историческом центре г. Мариуполя. Поселение раскапывалось на протяже-

нии ряда лет – в 2010–2012, 2014–2015 гг. На северном (раскоп 2012 г.) и юго-восточном (раскоп 2014 г.) участках поселения найдены культурные остатки неолитического времени. В публикациях неолитических материалов этого поселения обосновывается функциональная связь между могильником и поселением [12].

Коллекция раскопа 2012 г. содержит более 2000 кремневых предметов. По определению авторов публикации этой коллекции, «дефицит сырья неизбежно накладывал отпечаток на весь облик кремневого комплекса неолитического слоя пос. Кальмиус (общий микролитизм индустрии, глубокая переработка каменного материала, очень высокий процент орудий)» [13, с. 86]. Кремневая индустрия была основана на отжимной пластине средней величины и отщепов. Индустрия базировалась на приносном кремневом сырье. Орудийный набор включает бифасиальный наконечник стрелы, различные варианты коротких скребков, включая миниатюрные округлые, сегменты и трапеции, в том числе со струганной спинкой, острия разных типов, специфические мелкие стрельчатые скребки, разнообразие типов изделий из пластин.

Коллекция материалов раскопа 2014 г. включает 1187 кремневых изделий. Коллекция кремней 2014 г. полностью сопоставима с коллекцией 2012 г. по основным технико-типологическим показателям. Дефицит сырья привел к максимально полному расщеплению нуклеусов и использованию всех возможных заготовок. Только несколько пластин и 9 отщепов размерами свыше 3 см. не были использованы для получения орудий. Удельный вес орудий, обломков орудий и отщепов с ретушью очень высок – не менее 27,7%. Общий вес коллекции составляет 1,703 гр. Орудия и их фрагменты, суммарно, весят 737 гр., т.е. 43,3% всех кремней коллекции 2014 г. Основу орудийного ансамбля составляли ретушированные пластины и короткие скребки различных типов, изготовленные преимущественно из отщепов. Доля геометрических микролитов около 10%. Ядро коллекции геометрических микролитов составляют трапеции со струганной спинкой и сегменты. Спецификой определяют острия-сверла, пластины с косым или поперечным усечением, отдельные типы геометрических и негеометрических микролитов, миниатюрные острия, стрельчатые скребки. Резцы не отмечены. Концевые скребки спорны.

Сравнение показывает практически полное совпадение типов кремневого инвентаря могильника с типологией неолитического комплекса поселения, при более развитой типологической структуре последнего. Отличия касаются главным образом размеров кремневых изделий – в могильник помещали наиболее крупные специально отобранные инструменты. В отличие от специально отобранных для целей погребения орудий, в культурный слой поселения депонировались кремневые инструменты, предельно истощенный неоднократным оживлением. Речь идет о двух «редукционных стадиях» развития одного культурного комплекса.

Яркими особенностями кремневой индустрии Мариупольских памятников являются трапеции со струганной спинкой и топоры-тесла с пришлифованным лезвием.

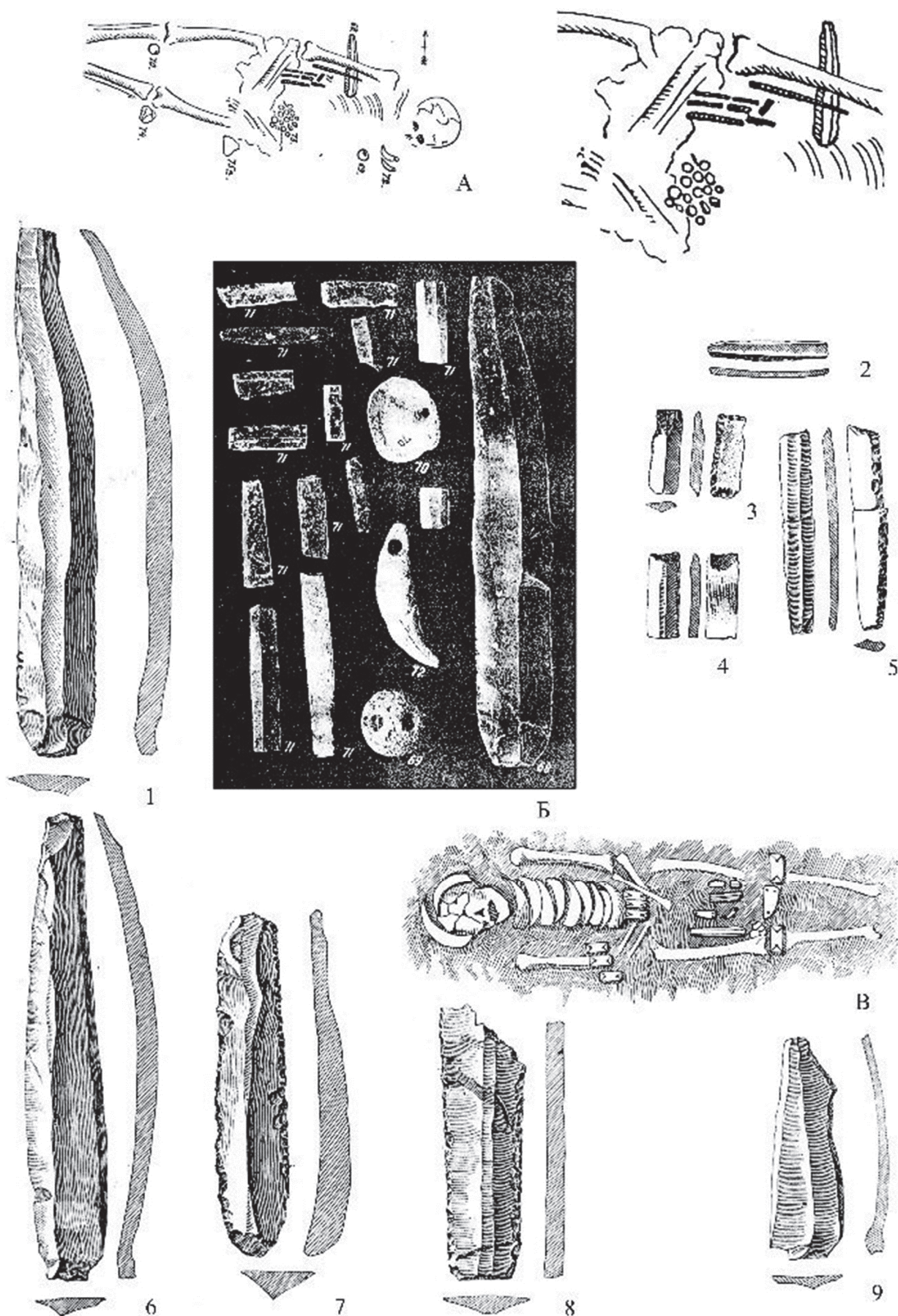

Рисунок 1 – Мариупольский могильник. Кремневые изделия: 1–5, А, Б – погребение XVII;
6–8, В – погребение XVIII (по: [2])

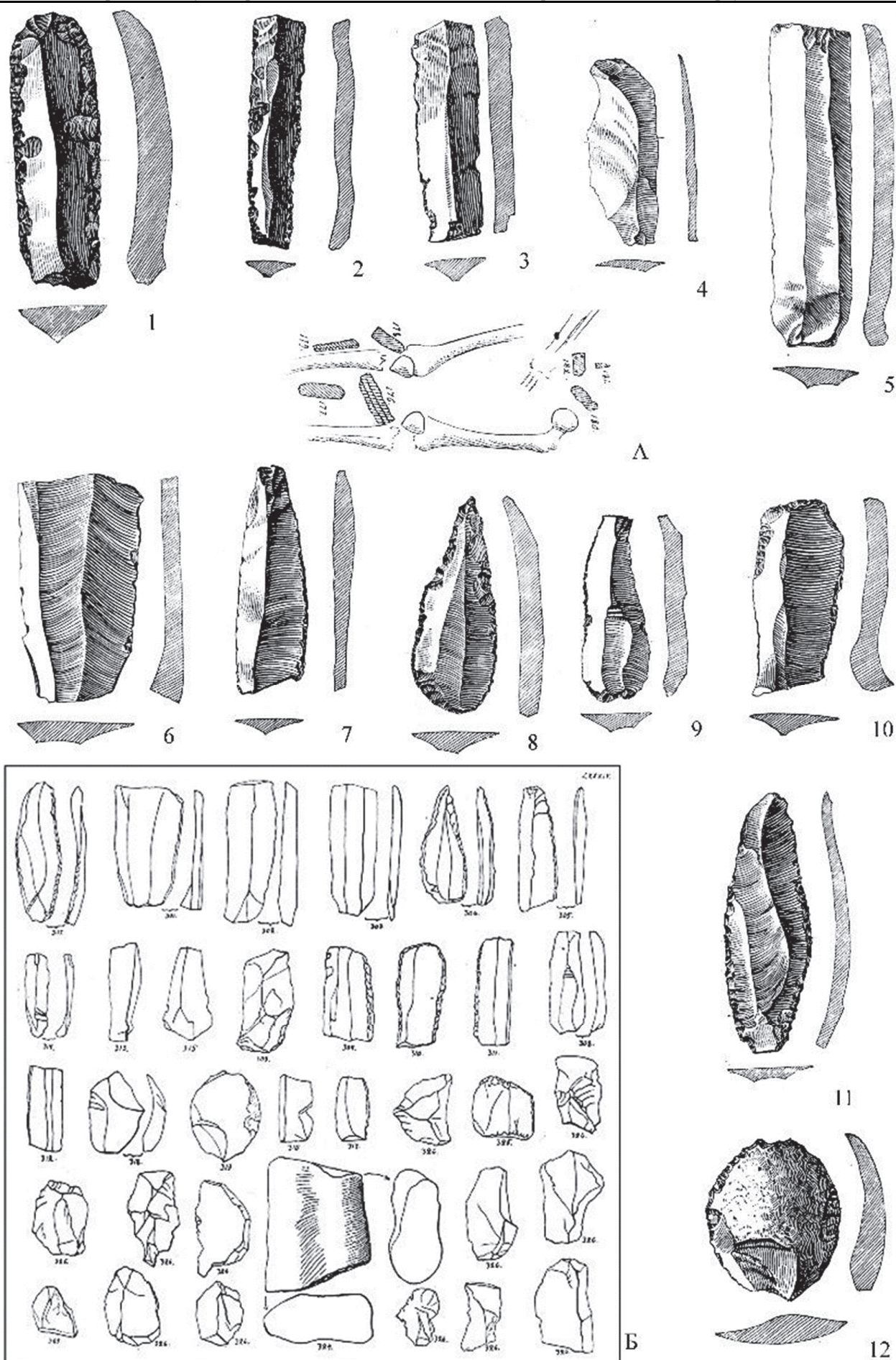

Рисунок 2 – Мариупольский могильник. Кремневые изделия: 1–5, А – погребение VI;
6–12, Б – погребение LXXXIV (по: [2])

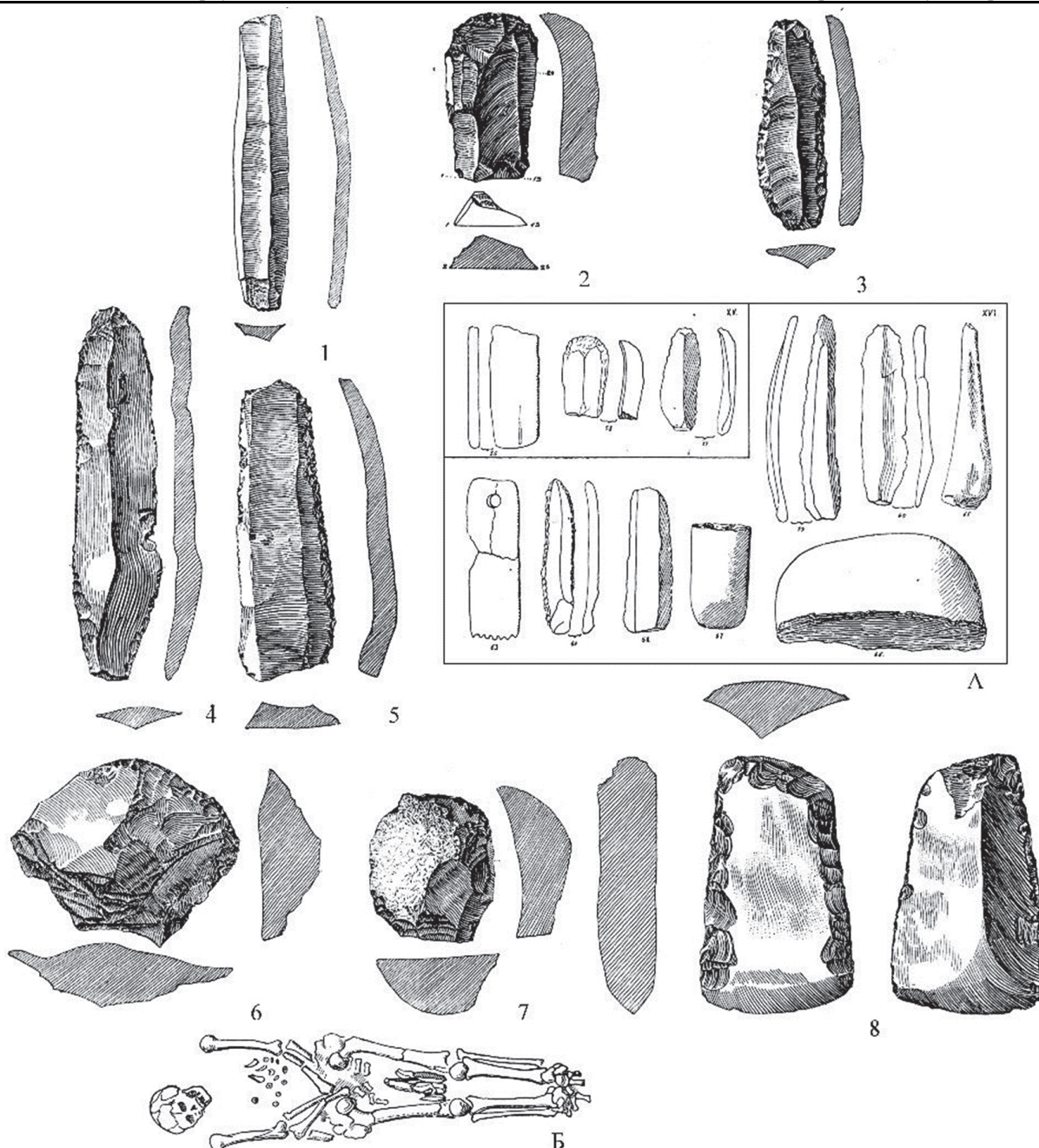

Рисунок 3 – Мариупольский могильник. Кремневые изделия: 1 – погребение LVI; 2–3 – погребение XV; 4–5 – погребение XVI; А, Б – погребения XV и XVI; 6–7 – погребения XXXIV–XXXVI; 8 – погребение XXIX; Б – погребение LXXXIX (по: [2])

Кремневая индустрия из Мариупольского могильника и неолитического слоя поселения Кальмиус а ріогі является эталонной для памятников мариупольского типа. В списке из восьми отличительных признаков мариупольской области, в том числе значатся крупные ножевидные пластины [14]. Вместе с тем, приведенные материалы показывают, что индустрия данного культурного типа не была основана на крупных пластинах. Среднепластинчатая техника органически сочетается с техникой двусторонней обработки наконечников и топоров-тесел. В слоях стоянок Кумыска и Варфоломеевская в Степном Поволжье [15] встречен микролитический инвентарь в сопровождении характерных трапечей со струганной спинкой. В слое стоянки Раздорская II микролитичность инвентаря сочетается с техникой двусторонней обработки камня [16].

Дискуссия. Во всех случаях кремневые изделия Мариупольского могильника сопровождаются остатками дорогого убранства, личными украшениями, парадными наборами из клыков кабана и другими ценностями. Это указывает на высокий семиотический статус кремня в погребальном обряде Мариупольского могильника.

Вторая объяснительная модель, касающаяся статуса кремней в погребальной практике, основана на связи кремня с обрядом перехода из мира живых в мир мертвых. Вопрос о семантике кремня в погребениях активно обсуждается в литературе по проблемам археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. В одном из погребений ямной культуры Донбасса В.Ф. Клименко обнаружил набор кремневых отщепов, происходящих от одного желвака [17]. Часть кремневых сколов совмещаются в блок. Имело

место простое дробление куска кремня в ритуальных целях. Яркий пример дробления кремневого изделия в ходе обрядовой церемонии отмечен в энеолитическом могильнике Екатериновский Мыс в лесостепном Поволжье [18]. Видимо, близкий смысл имел обычай дробления целого кремневого предмета на части при совершении погребения. Ритуальные действия, выраженные в дроблении кремня и преднамеренной порче изделий из кремня, были частью сложной процедуры отчуждения покойного из мира живых.

Складывается впечатление, что в Мариупольском могильнике кремневые изделия скорее являются частью престижных наборов, имевших хождение в «живой» культуре, т.е. не были специально изготовлены для целей погребения.

Помещенные в погребения Мариупольского могильника ранцевые наборы двух типов отражают не только различный имущественный достаток субъектов погребальной церемонии, но и возможность проявления индивидуальной воли людей того времени.

Выводы. Представленная в Мариупольском могильнике кремневая индустрия основана на классической отжимной пластине средней величины. Фоновыми орудиями являются ретушированные пластины разных типов и их фрагменты. Типологическое ядро образуют средневысокие трапеции со струганной спинкой, наконечники треугольной формы, шлифованные топоры-тесла и негеометрические микролиты. Кремневая индустрия фактически представлена двумя сериями – древней искусственной выборкой из могильника и материалами поселения. Фракция из могильника отличается более крупными размерами и более узким типологическим составом.

Кремневый комплекс данного культурного типа содержит набор признаков, характерных для южного круга культур эпохи неолит – энеолита.

Значительная часть кремней была положена в могилы в форме ранцевых наборов, которые являются ярким индикатором личной собственности человека неолитической эпохи. Ранцевые наборы во всех случаях отличаются небольшими размерами, но по своему содержанию распадаются на два типа. К первой разновидности следует относить наборы, в которых доминирует производственный инвентарь; преобладают ретушированные пластины, которые могли использоваться в широком спектре функций. В ранцевые наборы второй разновидности, помимо немногочисленных кремневых пластин и их обломков, включены различные украшения, культовые или косметические средства, в частности, охристая глина. Ранцевые наборы в одинаковой степени встречаются как в мужских, так и в женских погребениях Мариупольского могильника.

Встречаемость кремневых изделий и в мужских, и в женских погребениях Мариупольского могильника, видимо, отражает определенное гендерное равновесие местного неолитического общества. Признаки гендерной эгалитарности внутри общины не противоречат элитарности самого могильника, в котором упокоились в основном представители местной социальной верхушки обоих полов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цвейбель Д.С. Микола Омелянович Макаренко: (До 40-річчя відкриття Маріупольського могильника) // УІЖ. 1970. № 8. С. 128–130.
2. Макаренко М. Маріупольський могильник. Київ: Вид-во ВУАК, 1933. 131 с.
3. Божко Р.П. Исследования Н.Е. Макаренко в Приазовье // Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи. Суми-Ровно, 1990. С. 40.
4. Цвейбель Д.С. К биографии Н.Е. Макаренко // Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса: Тез. докл. обл. науч.-практ. семинара. Донецк, 1989. С. 62–65.
5. Косиков В.А. История исследования археологических памятников Донбасса. Донецк, 2001. 94 с.
6. Котова Н.С. Похоронный обряд Маріупольского могильника // Археологія. 1990. № 3. С. 48–56.
7. Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 268 с.
8. Столяр А.Д. Мариупольский могильник как исторический источник (опыт историко-культурного анализа памятника) // Советская археология. XVIII. 1955. С. 17–37.
9. Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа. Киев: Наукова думка, 1991. 96 с.
10. Нужний Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці: удосконалення зброї первісних мисливців (видання друге, доповнене). Київ: НКТ, 2008. 305 с.
11. Сериков Ю.Б. К вопросу о семантике наконечников стрел с пещерного святилища Камня Дыроватого // Этнографическое обозрение. 2007. № 6. С. 210–233.
12. Горбов Н.В., Божко Р.П. На границе культур: неолитический слой поселения Кальмиус и Мариупольский могильник // Північне Приазов'я в епоху кам'яного віку – енеоліту. Мелітополь: смт. Мирне, 2013. С. 34–40.
13. Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М. Кремневый комплекс неолитического слоя поселения Кальмиус в современной черте г. Мариуполя (предварительное сообщение) // Північне Приазов'я в епоху кам'яного віку – енеоліту. Мелітополь: смт. Мирне, 2013. С. 80–86.
14. Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев: Изд-во КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1985. 117 с.
15. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка. Энеолит Степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. 199 с.
16. Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ЮФУ, 2008. 205 с.
17. Коваль Ю.Г., Клименко В.Ф. Комплекс кремневых изделий из погребения № 13, кургана III у г. Лисичанска // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. М., 2005. С. 46–49.
18. Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Екатериновский Мыс – новый энеолитический могильник в лесостепном Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Археология и этнография. 2015. Т. 17, № 3(2). С. 514–517.

FLINT COMPLEX OF THE MARIUPOL BURIAL GROUND

© 2016

A.V. Kolesnik, candidate of historical sciences,
associate professor of the Chair of Historiography, Source Studies, Archeology and Methods of Teaching History
Donetsk National University, Donetsk (Donetsk People's Republic)

Abstract. The Mariupol burial ground is one of the largest Neolithic sites of Eastern Europe. The funeral complex consists of 124 burials many of which include rich grave goods. Flint artifacts, usually single plate-like flint knives, have been found in 40 graves. In burials there also were end and oval scrapers, microlithics, axes, triangular arrowheads with bilateral treatment. The industry has been based on squeezing plates of average size. Flint tools were selected specially for burial. Flint artifacts have only been found in graves with other grave goods. In some graves there were rather numerous congestions of flint tools – from 10 to 25 tools and their workpieces. In these backpack sets plates and tools made of them also prevail. Backpack sets of the Mariupol burial ground are divided into two types. The first type includes mainly unspecialized stone tools. Backpack sets of the second type consist of stone tools and household objects, i.e. jewelry made of bone, shells and stone, ochre. The trapezes and plates were used as arrowheads and their parts. Two flint axes with polished edges are found in one of the burials. The flint industry of the Mariupol burial ground is comparable to the industry of a Neolithic layer of the Kalmius settlement in Mariupol on the opposite right river bank. Probably, the burial ground has been made by residents of the settlement. Flint products are found both in male and in female burials.

Keywords: Mariupol' burial ground; neolithic; chalcolithic; flint industry; tool kits; quiver kits; north-eastern Azov Sea coast; microlithic; sets of prestigious property; property differentiation; head of arrows; production complexes.

УДК 902.413(470.55)

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СТОЯНКИ КЕДРОВЫЙ МЫС-1

© 2016

В.С. Мосин, доктор исторических наук, директор
Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН, Челябинск (Россия)
Е.С. Яковлева, научный сотрудник
Археологический научный центр, Челябинск (Россия)

Аннотация. В статье публикуются предварительные итоги исследования многослойной стоянки Кедровый мыс-1 на озере Малое Миассово в Южном Зауралье. Стоянка, представлявшая собой место недолговременного обитания древнего населения, исследована полностью. Следов конструкций не обнаружено, но планиграфическим методом по распространению находок установлены приблизительные контуры жилища, вероятно, легкой шалашеобразной постройки, не оставившей следов. Из комплекса находок, представляющих эпохи камня и металла, выделена группа артефактов неолитического периода истории, установлена культурная принадлежность и относительная хронология представленного комплекса. Реконструированы сосуды козловской, полуденской и боборыкинской традиций, пополнив корпус имеющихся источников новыми данными, что, несмотря на накопленные материалы зауральского неолита, представляется по-прежнему актуальной задачей для территории Южного Зауралья, более скудно представленного керамикой, особенно археологически целыми сосудами, в сравнении с прилежащими территориями. Также рассматриваются некоторые методические аспекты проведенных полевых исследований, связанные с попыткой стратиграфического и планиграфического выделения неразрушенного неолитического слоя, что, в силу специфики геоморфологических условий региона, традиционно входит в число наиболее труднорешаемых задач археологических исследований в горно-лесной зоне Южного Зауралья.

Ключевые слова: Южное Зауралье; горно-лесная зона; неолит; стоянка; Кедровый мыс-1; каменный инвентарь; пластинчатая индустрия; керамика; сосуды; козловская традиция; полуденская традиция; боборыкинская традиция; морфология; орнаментация; стратиграфия; планиграфия; методика; полевые исследования.

Стоянки каменного века, расположенные на берегах озер центральной части Урала (Среднее и Южное Зауралье), исследуются уже более 100 лет. Среди исследователей, внесших свой вклад в их изучение, особенно территории Южного Урала, стоят имена Н.П. Кипарисовой, К.В. Сальникова, Г.Н. Матюшина, Л.Я. Крижевской [1, с. 5–10].

Проведенный не так давно анализ имеющихся материалов позволил сделать ряд выводов и обозначить основные проблемы в изучении этого своеобразного типа археологических памятников [2]. Одной из проблем в изучении стоянок позднего неолита Зауралья является почти полное отсутствие комплексов, стра-

тиграфически достоверно включающих керамику и каменный инвентарь. Большей частью характеристика этого периода дается по типологически выделенным из смешанных слоев коллекциям керамики, принадлежащим полуденской традиции декорирования. Памятники, в которых комплексы керамики козловской или полуденской традиций Зауралья сочетались бы с каменным инвентарем, единичны [3; 4, с. 212]. Сложность изучения озерных стоянок заключается в отсутствии ярко выраженной стратиграфии культурных отложений, поскольку берега предгорных озер центральной части Урала в течение нескольких тысячелетий использовались как места для